

Малышка
ДЛЯ МАЖОРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КАРИНА ЛИ

18+

Ли Карина

Малышка для мажора

«Автор»

2023

Карина Л.

Малышка для мажора / Л. Карина — «Автор», 2023

- Она от меня? Девчонка твоя - моя дочь? - он все такой же наглый и грубый, время ничего не изменило. Ну кроме внешности. Теперь передо мной не молодой парень, а мужчина, который даже своей энергетикой подавляет. - Нет, - упрямо смотрю в его глаза, в которых сейчас буря. - Это наша со Славой дочь. Я тебя давно забыла и живу дальше. Займись тем же. Мне практически удастся захлопнуть двери перед его носом. Практически. - Если ты врешь, - кулак прилетает в дверной косяк, - а я уверен, что это так. Ты пожалеешь об этом. Берегись, мышка. После этих слов он просто уходит, садится в свой черный внедорожник и уезжает. А я закрываю двери, перевожу дыхание. Нельзя плакать, моя крошка меня очень остро чувствует... Он снова ворвался в мою жизнь как тогда, почти четыре года назад, и все перевернул с ног на голову. Вот только получится ли у меня пережить очередное стихийное бедствие под названием Артур Волков?

© Карина Л., 2023

© Автор, 2023

Ли Карина

Малышка для мажора

ГЛАВА 1

Кира

– Прекрати ее мучить, – говорю мужчине, который так бережно держит мою дочь, – когда она решит, что пора, то заговорит.

– Ну, она могла бы хоть разочек произнести Сла-ва, – друг смотрит на малышку, которая в этот момент грызет погремушку и сжимает его подбородок ручкой. Слюни текут рекой, но его это не смущает совершенно, а кто бы мог подумать, да? – Я же немного прошу, правда, бусинка? Ну, или может, скажи па-па.

– Слав, прекрати. – Полотенце падает из рук непроизвольно. Он знает, что эту тему мы закрыли и больше в эти дебри ни ногой.

– Рано или поздно она вырастет и спросит, где же ее отец. И что ты ответишь тогда? – отпускает Лизу с рук, а она еще не очень устойчиво топает к своим игрушкам.

– Об этом рано думать, ей всего два Слав. – Поворачиваюсь и смотрю на него в упор, давая понять, что разговор окончен.

– И все же, вопрос открыт. Ты ничего не приняла. – Я удивленно приподнимаю бровь. – Ну, почти. Жить у меня ты не хочешь, хотя там все условия.

– Тут у меня тоже все условия, Слав. – Я устала от этих его уговоров.

– Не смейся меня. Этого ничтожно мало. Я могу дать больше.

– Ты и так дал. Ты помог, когда я нуждалась в этом. Ты решил вопрос с моим братом. Пусть мне это не очень по душе, я не привыкла его обманывать, но, то что ты тогда сделал для меня я никогда не забуду. – Тут я полностью откровенна и честна.

– Мне и не нужна эта благодарность и чувство долга передо мной. – Вот этот разговор я уже не могу понять.

– Тогда чего ты хочешь?

– Вернитесь обратно.

– Прошло чуть больше месяца, как мы вернулись домой. Мы все решили. Слав, мы всегда были друзьями и ими и останемся. – Он подошел близко, очень близко. Черт, да что с ним происходит то? – Ты всегда был свободным парнем, любил гулять и прожигал жизнь направо и налево.

– Понял, что это все херня. Дома без вас как-то пусто.

– Купи собаку, – улыбаясь, шучу.

– Не смешно... – глаза в глаза.

– А вот мне очень. Я знаю, что ты не мог жить так, как хотел, из-за нас и из-за того, что все думали, что мы вместе. Теперь ты можешь...и прекрати истерить. Все думаю, если конечно кому-то вообще есть дело, кроме твоих родителей, что это я ушла от тебя. Мы просто не смогли ужиться, и моя послеродовая депрессия разрушила нашу личную жизнь и впоследствии семейную тоже.

– Если бы она еще была, – прозвучало как-то грустно.

– Я не водил домой никого все эти несколько лет... – начинает оправдывать себя, будто это необходимо нам. Нас нет и не было. Мы друзья.

– И я тебе благодарна за это.

– Блядь, – он взъерошил волосы и снова посмотрел мне в глаза, – не так я представлял этот разговор.

– Ого, ты его продумывал? – это даже интересно.

– Прекрати меня стebать. – В его взгляде огонек веселья, хотя внешне он серьезен и делает вид, что обижен.

– Как там, кстати, Тамила? – перевожу тему и отхожу на безопасное расстояние, сама не могу понять почему.

– Кто?

– Ну та, с которой ты ездил в горы. – Вот же рыбка, память ни к черту.

– А она вроде Камилла была. Или нет? Плевать вообще. Такая себе, на пару раз не более, – говорит он, садясь напротив за кухонный стол и отпивает мой апельсиновый сок, за что я бросаю на него уничтожающий взгляд, он же просто ухмыляется. Всегда так делает.

– Вот, такими наши отношения мне нравятся больше, – говорю, улыбаясь и беру на руки дочку, которая как раз подошла и лупит меня по коленке игрушечным молотком.

– Поехали домой, Кир. Мне, правда, хреново без вас. Можешь думать, что я накручиваю и прочую хрень, только возвращайтесь. Тебе сложно будет тут с Лизуней вдвоем. – Я это и так знаю, но уже приловчилась. – Да и финансово, сложно. Моих денег ты брать не хочешь, а сама не осилишь все эти растраты.

– У меня есть работа, свой дом и даже машина. – Он тут же взрывается истерическим смехом, за что тут же получает свертком из полотенца по груди.

– Матисс – не машина. Сама знаешь.

– Прекрати, я сама себе ее купила. Чего, к сожалению, не могу сказать о моем магазине.

– Ты хотела чем-то заниматься, у меня был вариант и я помог тебе. Тут нет проблем вообще и прекрати, он твой. – Да уж, мой...

Он то мой, но купил его Слава. Помню, сидела играла с дочкой, а он приехал и говорит поехали. Дочку оставили с няней, которую он упрямо приглашал в дом, а я чаще всего отпускала женщину домой за ненадобностью. Приехали к небольшому магазинчику в самом центре Москвы. А он говорит, что это цветочный магазин и он теперь мой. Я была в шоке, но счастлива. Отказываться не стала, знала, что не отступит, вот и приняла щедрый дар своего друга. Так я стала обладательницей цветочного магазина. Сейчас уже выросла до того, чтобы открыть еще один, но это только в планах.

– Кир, мне пора, – Вдруг глядя на телефон, сказал.

– Хорошо, заезжай, как будет время. Мы тебе всегда рады. – Он подошел и поцеловал Лицу в макушку, меня в щеку.

– Подумай о том, что я сказал. Я, правда, там как идиот в огромной квартире сижу.

– Заведи девушку, – говорю, провожая его до двери, пока дочь занялась кубиками.

– Ой, нет. От меня даже вы сбежали. – Снова целует на этот раз в висок и выходит за двери.

И что это вообще было? Что за странные разговоры и поведение? Возвращаюсь к Лизе и следующий час мы играем, строим и рушим башни, рисуем и еще много-много всего, как в двери звонят. Что-то он быстро. Никто кроме Славы быть не может по ту сторону двери, поэтому не глядя в глазок, открываю двери. И прирастаю к полу.

Он стоит на пороге моего дома, а я поверить глазам своим не могу.

– Зачем ты сюда пришел? – голос дрожит.

– Она от меня? Девчонка твоя, моя дочь? – он все такой же наглый и грубый, время ничего не изменило. Ну, кроме внешности. Теперь передо мной не молодой парень, а мужчина, который даже своей энергетикой подавляет.

– Нет. – Упрямо смотрю в его глаза, в которых сейчас буря. – Это наша со Славой дочь. Я тебя давно забыла и живу дальше. Займись тем же.

Мне практически удастся захлопнуть двери перед его носом. Практически.

– Если ты врешь, – кулак прилетает в дверной косяк, – а я уверен, что это так. Ты пожалеешь об этом. Берегись мышка.

После этих слов он просто уходит, садится в свой черный внедорожник и уезжает. А я закрываю двери, перевожу дыхание. Нельзя плакать, моя крошка меня очень остро чувствует...

ГЛАВА 2

Артур

– Котик, ты сегодня поздно, – говорит моя жена, когда я, едва волоча за собой ноги, попадаю в нашу, хотя какого черта? В свою квартиру. – Я думала, что не дождусь уже.

Катя соблазнительно улыбается и встает в полный рост. Ноги длинные, подкачанная в нужных местах. Короче жена у меня как машина моя – в тюнинге вся от и до. Скидывает с себя прозрачный халат и остается в классном, едва прикрывающим ее прелести, нижнем белье. Плюс эти хреновы веревки, как их там правильно? Плевать. Все это поднимает моего дружка и приводит в боевую готовность, хотя настроения нет никакого. Не могу до сих пор прийти в себя после того, что узнал.

– Эй, ну ты где? – обиженно говорит жена, опускаясь на колени, расстегивает ремень на моих брюках и быстро освобождает пленника из моих боксеров. – Оу, да ты уже готов, даже работать не нужно особо. – Она начинает поглаживать себя между ног и одновременно с этим втягивает в рот мой член. Ощущения нереальные. Катя даже как-то на курсы в Америке ходила. Прикиньте, на курсы мать его, по минуте. Толк конечно появился. Скажем так, теперь ее горло не знает преград и заглатывает она охренительно глубоко. Как говорится по самые помидоры.

– Работай, – притягиваю ее за затылок и хватаюсь за волосы.

Жена работает ртом и стонет, второй рукой удовлетворяя себя между ног. Спустя минут десять ее усилий я кончаю на стенки ее горла. Она как примерная и послушная супруга, глотает все и облизывает мой член до кристальной чистоты. Встает и, облачиваясь о боковину дивана, выставляет напоказ мне свою задницу, призывно ею виляя. Она безотказна в сексе. И это меня устраивает на все сто, но сегодня нет желания. Прохожу мимо нее, шлепая по заднице, и направляюсь в душ.

– Сегодня сама, устал.

Она знает со мной лучше не спорить, поэтому по звукам ее цокающих каблуков по паркету, слышу, как она идет и достает из комода свои игрушки. Да, арсенал у нас имеется немалый. Наручники, пробки, кляп и прочая херь из этого разряда. Просто ну иногда, даже я, не прочь не много сменить обстановку и внести что-то новое в привычный ритм жизни. Катюша, конечно же, не против. Она вообще не против ничего из того, что я предлагаю. И это часто бесит до зубного скрежета. Кроме одного. Детей. Она категорически не хочет их иметь, а я мужик здоровый и хочу иметь наследника всего того, что уже успел и еще заработаю.

Пока скидываю одежду, слышу ее стоны в гостиной. Она думает, что выманит меня хотя бы посмотреть. Но нет, не хочу. Принимаю душ и все время в голове ее взгляд. Мышка. Какого черта все опять всплывает наружу? Думал похоронил чувства к ней глубоко в себе. После того, как несколько лет назад Никитос сказал мне, что она с этим покером живет, и типа брак у них гражданский, я месяц бухал как черт. Даже наркоту пробовал. Ни черта не помогло. Гроша ломанного не стоила ее любовь, если так легко прыгнула к нему в кровать. Я и сам хорош, бросил ее тогда. Но так был нужно и как бы я не убеждал себя, что она не моя и не может ею быть никогда, в груди все в тиски сжималось каждый раз при воспоминании о мышке. Мышка.

Рука до сих пор болит от удара. Но ее эмоции и то, как она пыталась скрыть правду, говорили сами за себя. Не умеет она врать и не умела никогда. Да и там вообще дебилом быть надо, чтоб не понять, что она моя. Глаза, улыбка, ямочки. Моя она. Блядь, у меня есть дочь. Пиздец просто.

Только почему она не сказала? Спрятать пыталась, отца лишить ребенка? Или этот урод выдает себя за отца моей дочери? Сука, по стенке размажу. Обоих. Когда в баре с парнями сидели и Нику Мышка позвонила на экране высветилось ее фото с малой, а телефон по воле случая лежал на столе рядом с моим. Я блядь застыл.

Ник принял вызов, пару минут потрепался с ней и повесил трубку. По мне понял, что я в ахере, сразу подумал, что она от него уже и родить успела. Но когда взял трубку друга, и он показал фотки племяхи своей, то сложил два и два. Она моя. Только Никитос или дебил или по просьбе сестренки молчал все это время. Решил, что видимо, придется тут задержаться, купил хату. Потому как все продал, когда уезжал за горизонт. Мать с отцом так и живут в своем доме, но к ним я ни ногой. С того времени как свалил, не общаюсь с ними. Нет надобности. Пусть гниют сами в своей лжи и лицемерии. Через жену мать несколько раз пыталась поговорить, но я и ей запретил с ними держать контакт. Катя естественно послушаться не могла.

Вышел из душа и, натянув свежие боксеры, пошел в спальню. Катя уже спала, свернувшись, как кошка в клубок. Как ни старался не смог ее полюбить. Думал привыкну или если ребенка родит. Но нет, не выходит. Страну сменил, дом, работу. Думал, если свалим отсюда, легче будет. Типа клин клином. Одну другой заменить хотел. Но хер там. Так и живем, она любит, а я просто позволяю ей это и пользуюсь в какой-то мере. Банальщина.

Только вот после того, что узнал, не уверен, что люблю ее до сих пор. Сука. Дрянь такая. Она поплатится за, что лишила меня моего ребенка.

ГЛАВА 3

Кира

Всю неделю я хожу постоянно оглядываясь. Кажется, что Артур выскочит из-под земли и отберет у меня мою малышку. Из-за всех этих переживаний, ну и того, что у Лизоньки лезут очередные зубки, сон мне только снится, точнее не снится вообще. Встав в пять утра, я, что только не делала, но дочь упрямо отказалась спать, а мне сегодня еще в магазин нужно. Цветы заказать и с документами немного разобраться. К девяти приезжает Антонина Петровна – та самая няня, которую когда-то нанял Слава. Иногда я все же прибегаю к ее услугам, тем более она человек с опытом. Она воспитала и подняла самостоятельно на ноги пятерых детей, так как ее муж погиб много лет назад. Возможно, сама не знаю, именно она мысленно давала мне пинка под зад, когда меня накрывало волной безысходности. Эта женщина была совершенно одна с пятью детьми, а я с одной малышкой не могу справиться.

– Доброе утро, – говорю, открывая женщине двери и пропуская ее в дом.

– И вам, Кирочка, доброго утра. – Она снимает мокрое пальто, обувает свои тапочки. – На улице снова дождь, – возмущенно бухтит себе под нос, – так, сейчас я вымою руки и буду готова.

Пока она приводит себя в порядок, иду к дочери и достаю ее из манежа, в котором она крутит гайки, собирая машинку из пластикового конструктора. Да уж, кукол она у меня на дух не переносит. Артур был бы счастлив, наверное. Хотя я так и не поняла, рад он этой новости или же наоборот. Я даже думать не хочу, что он может предпринять, после того, как он был тут, на пороге моего дома, я все жду. Может ему наплевать? Или он просто в очередной раз свалил

из страны? Очень хочу так думать. Насколько я слышала, тут у него ничего не осталось, все распродал. Значит, и делать ему тут нечего. Бизнес отца он не взял, занимается чем-то сам, чем я не знаю. Ник как-то обмолвился, что Артур даже с родителями не общается. Хотя странно, он сделал так, как они хотели. Женился на этой перекачанной кобыле. Может она ему уже и детей нарожала? Тогда ему моя дочка будет точно не нужна. Боже, прошу, пусть он отстанет от нас. Пусть возвращается в свою Америку.

– Моя девочка, практически мальчишка. – Наша няня проходит в комнату, и Лиза мгновенно вскакивает и тянет к ней ручки.

– Ня, – говорит дочь, что на ее языке означает, возьми меня на ручки. Антонина Петровна мгновенно расплывается в улыбке и берет мое чудо на ручки.

– Кирочка, ты свободна, – говорит, улыбаясь и обходит меня направляясь на кухню. – Дальше мы сами.

– Она уже кушала, не кормите ее пока. – Достаю куртку из шкафа, зонт и ботинки.

– Прекрати милая, она уверена захочет немного перекусить блинами или кашкой. Да дорогая? – сажает Лизу в стульчик для кормления и открывает холодильник.

– От блинов и я б не отказалась тоже.

– Мы тебе оставим. – Женщина переключается на общение с дочерью, а я целую ее и быстро покидаю дом, пока она не поняла, что я ухожу и не начала плакать.

Быстро добегаю до своей машины и, включив печку, жду пару минут, давая ей прогреться. До работы добираюсь практически за час.

– Доброе утро, – говорит Оля, девушка которая работает у меня продавцом. Ей двадцать лет, учится заочно. Живет недалеко и цветы любит. В общем, меня все устраивает, поэтому она тут.

– Доброе утро, – отвечаю, закрывая зонт.

Машину, увы, прямо перед магазином не поставишь, поэтому я немного все же промокла.

– Погода сегодня ужасная, – говорит девушка, – может вам чай заварить, с лимоном или медом? Так и простыть не долго.

– Спасибо, не откажусь. Себе тоже сделай. У меня в кабинете, как раз есть мармелад. – Я иду в место, которое называю кабинетом, хотя на деле это подсобное помещение крохотных размеров. Но стол и пору кресел я туда уместила. Получилось даже уютно. Ну, насколько это возможно. Лучшее в этом месте это окно. Оно практически на всю стену. И плюс, что тонированное. Я люблю просто сидеть и смотреть в него. Хотя времени на это не так много. Все куда-то спешат, у каждого в голове куча мыслей и переживаний. И я не исключение.

Минут через сорок Оля постучала и прошла в кабинет с кружкой в руках.

– Простите, что задержалась, – говорит виновато и ставит передо мной кружку ароматного чая с лимоном. – Клиентка попалась очень странная.

– Ничего страшного, – отвечаю, откладывая документацию в сторону, – в чем была странность?

– Попросила собрать букет в виде звезды из двадцати семи черных гербер, а перед этим я сделала ей букет из синих роз и еще один и полевых цветов, слава всем святым просто в корзинках. Когда она узнала, что гербер черных нет, то начала психовать и, хлопнув двери, ушла, обложив меня отборным матом. – Оля застенчивая и к стрессам не приспособлена вообще, что, несомненно, не очень хорошо для работы продавцом. Но я думаю, что у нее еще все впереди.

– Клиент всегда прав, – говорю улыбаясь. – Не принимай близко, может у нее просто плохой день?! – в этот момент колокольчик над дверью звенит, оповещая о посетителе.

– Кира, прошу вас, выйдите к ней. Я уверена, что это она вернулась. – Она реально сегодня какая-то очень зажатая и испуганная. – Не хочу опозорить вас и разреветься у нее на глазах.

– Ладно, не переживай. – Встаю, поправляю одежду на себе и указываю ей на мармелад, – поешь сладкого, меня успокаивает. Я разберусь.

Оля садится в кресло и прикрывает лицо руками. Да, сложно ей будет в жизни. Я раньше тоже такой была. Пока не познакомилась с ...

– Почему так долго? Ты всегда заставляешь клиентов ждать тебя? – Артур смотрит на меня с пренебрежением и таким холодом во взгляде, что я внутренне съеживаюсь.

– Нет. Эта акция только для тебя, – заставляю себя ответить.

– Острый, – говорит, смотря на мои губы. – Но это исправимо. Быстро исправимо. – Я сглатываю от этой неприкрытой угрозы.

– Ты за цветами? Если нет, то нам не о чем говорить. – Смотрит на меня, я на него. Даже не смотрю, люблюсь. Одетый по-деловому. Брюки, белая рубашка, которая на груди натянута на мышцах и черное расстёгнутое пальто. В спортзале, наверное, проводит не один день в неделю. На руке красуются часы, наверное, дорогие. Как и все на нем. А еще он немного сменил прическу. Теперь там не такой хаос, какой был раньше. Смотрю на него, а по телу дрожь. Я все еще люблю этого мужчину. Нельзя. Глупо. Но это ничего не меняет, для моего идиотского сердца, которое сейчас будто возродилось из пепла при виде его.

– Поверь, разговор будет интересным, – улыбается только губами, глаза все также обдают льдом. – Если конечно ты считаешь разговор о нашей дочери интересным.

Вот черт! Я, конечно, не думала, что он не узнает. Но не хотела, чтобы это произошло так быстро. Теперь начнется ад. Его глаза мне это обещают.

ГЛАВА 4

Артур

Стоит голову в плечи втянула, взгляд в пол. Все такая нежная блядь и ранимая, а мне ее убить охота, задушить, чтоб перестала в башке моей сидеть. Жить не дает нормально ненависть к ней. К черту всю эту херню. Мой человек несколько дней рыл информацию о ней. И когда мне на почту пришел файл, в котором вся ее жизнь, я полночи не спал. Читал конкретно то, что происходило за последние несколько лет. Все, что было до этого, я и так знал. Информации не было много, но некоторые факты меня просто вывели из себя. Я пил, разнес кабинет к чертям, а после так дико трахал свою супругу, что она после, лежа на кровати, и делая очередную затяжку вейпа, снизошла до разговора о детях.

– Ты сегодня прям сам не свой. Что случилось, я вижу, что ты сам запутался? Просто понять не могу, а ты не рассказываешь. – Она лежала голая на кровати и томно смотрела на меня, видимо желая второго раунда.

– Все нормально, Катя. Просто дел много и устал сильно. Домой хочу. – Я попутно натягивал шмотки на себя.

– Так поехали. Меня тоже Москва немного угнетает.

– Я сам решу, когда и куда мы будем ехать, – она мгновенно замолчала. – И ты всегда можешь сесть на самолет и свалить к чертям. Пока у меня тут дела, которые я пока не понял, как решить, то уехать я не могу.

– Я поняла милый, – жена встала и подошла ко мне со спины, обняла, а я не чувствую ничего кроме ярости к этой стерве, которая скрыла от меня ребенка и сразу прыгнула на хер к этому уроду. То, что она ему не подруга, как он сам же и заливал, я понял еще тогда, когда начистил ему морду. Только вот не думал, что она поведется на него. Как оказалось, я сильно ошибся, – поедem домой вместе, когда ты решишь.

– Я работать, спи. – Отцепил ее руки от себя и пошел в кабинет, который едва теперь можно так назвать.

До самого утра просидел, пялясь в монитор с данными о ней и думал. Думал, как поступить правильно. Как сделать так, чтоб к чертям не разосраться с Никитосом, она все же его сестра и малая племянница. Потом понял, что мне похер. Мы конечно друзья с ним, но и он, как друг, мог сказать мне об этом. О том, что я мать его, отец уже как пару лет и знать не знал об этом. Может, тогда мне было бы легче. Хотя кого я обманываю, не было бы. Это не оправдывает Киру абсолютно. Знаю, что поступил по-скотски, бросил ее сразу после того, как мы решили начать все сначала, после той нереальной ночи на даче. Воспоминая о ней выжглись клеймом в моей голове. Но звонок отца тем ранним утром перевернул мою жизнь полностью. Я оставил ее там, в кровати, которая пахла сексом, пахла нами, с четким пониманием, что вернусь через пару часов и снова овладею ее сонным, нежным и податливым телом. Дальше лишь ярость, злость такая дикая, что сам того не понимая бросился на отца, набил ему морду. Мать кричала, плакала и умоляла простить их. Но я ничего не хотел. Ничего не видел перед собой. Все вдруг потеряло смысл. Мир превратился из цветного, в черный.

Ехать к ней я не мог. Теперь не мог. Поэтому направился в клуб. Там уже шлюхи. Бухло и каким-то образом Катя. Она постоянно появляется там, где нужно, для нее естественно. Не удивлюсь, если мои херовы родители подослали ее за мной. К черту их, ее тоже к черту.

Кира звонила много раз в то время, потом писала сообщения, и я не смог больше удерживать ее в неведение. Она должна была понять, что мы не сможем быть вместе. Проще всего было показать, что я и есть тот ублюдок, которым она меня считала недавно. Так было проще для нее, но не для меня. Для меня проще нет ничего. Нет никаких вариантов, чтоб я перестал чувствовать себя дерьмово.

После долгого запоя и неразборчивого секса, которым я хотел перебить ее запах на себе я понял, что единственный способ уничтожить ее в себе это заменить другой. По сути это чушь, скажете вы, и так и оказалось. Но это я понимаю лишь сейчас. Мать с отцом хотели женить меня на Кате, и я так и сделал. Не ради них, просто не хотел искать другую, которая также будет заглядывать мне в рот, как она.

Ну и еще одним решением было вернуться в Америку. Благо там за время учебы у меня были хорошие знакомства. Поэтому продал свои тачки, квартиру и все бабки ввалил в дело, которое теперь приносит мне охуительный доход. Сейчас я владею сетью автосалонов в Америке. Это основной доход. Есть еще несколько, но это так, дополнительный доход. Брать бизнес отца под себя я отказался, как и участвовать в бизнесе моего свекра. Тот вроде даже обиделся, но мне похер. Не нравится, никого не держу.

В Россию меня заставила вернуться моя сеть. Мы тут открываем пару салонов в Москве и один в Питере, поэтому нужно кое с чем было разобраться лично. Да и по пацанам немного скучал, не буду врать. Только вот не думал, что наша встреча перевернет мой уже устоявшийся мир без нее.

– Хорошо, – говорит едва слышно и дрожит. Боится? – пошли в мой кабинет, поговорим там.

– Нет. Поговорим мы там, где будет удобно мне. Не тебе. Слишком долго было так, как удобно тебе.

Не давая ей ответить и опомниться, хватаю за локоть и тащу за собой в машину, которую припарковал прямо у магазина. Правила я нарушать любитель, что уж там. Разблокировав тачку, открываю двери и толкаю ее на пассажирское сиденье рядом с водительским. Кира послушно садится и пристегивает ремень. Точно боится. Правильно делает, больше нянчиться с ней я не намерен.

ГЛАВА 5

Кира

До сих пор остался страх. Не могу передать это чувство. Все тело сковало волной дикого, панического ужаса. Я до сих пор боюсь ездить в транспорте, которым не управляю. Из-за случая в прошлом, когда едва не потеряла мою малышку. Тот день навсегда отпечатался в памяти. Тогда едва не погибла Мила. Врач сказал, что она в рубашке родилась. Мы ехали с ней за детской кроваткой и другими мелочами для Лизоньки. Пели песни, играющие по радио, и говорили о ерунде, как вдруг на встречу выскочила легковая машина, которая шла на обгон фуры. Скорость была большая и мы просто не успели бы ничего предпринять, кроме как уйти в кювет. Мила потеряла управление, и машина на скорости врезалась в дерево.

У подружки были сломаны ребра, перелом ноги и вывих плеча. Я же обошлась лишь сотрясением и несколькими ушибами. И все потому, что я обезопасила себя ремнем, а Милка решила, что я слишком замороченная на безопасности. Скорая приехала спустя полчаса и все это время и то, пока мы ехали в больницу, я думала лишь о моей малышке. Только бы с ней все было хорошо.

Я помню испуганное лицо Славы, когда он вошел в палату.

– Ты с ума сошла, – кричал на меня парень, – я же просил тебя не ехать без меня. Почему ты никогда не слушаешь? Почему всегда нужно сделать все наоборот? – он был зол, ведь я на самом деле, будто в протест ему все делала не так, как он говорил. Будто пыталась убедить его или себя, что мы не нужны Славе. У него вся жизнь впереди и нечего ему с нами делать.

– Я знаю, прости меня, – сказала едва слышно и начала реветь. – Прости. Я так испугалась, что потеряла мою девочку.

– Нашу. – Вновь исправил меня он, всегда так делает. – Она наша, Кира.

Он подошел и обнял меня, а я, наконец, расслабившись, дала волю эмоциям. Я плакала, а он просто гладил меня по спине. А потом произошло это. Сама не знаю почему и что это было, но именно после этого поцелуя я поняла, что никогда не буду смотреть на Славу, как на мужчину. Он для меня друг, лучший и самый близкий, но друг.

– Прости, – вдруг сказал он после того, как его губы перестали касаться моих, – сам не могу понять зачем это сделал.

– Чтобы успокоить меня. Это выброс адреналина. – Мгновенно среагировала я.

– Да, именно, – ответил спокойно и отпустив меня, сел на стул рядом с кроватью.

– Слав, ты мой друг и я не хочу терять тебя, понимаешь? А так и будет. Между нами намного больше, чем какие-то отношения. Я люблю тебя практически как брата, и моя благодарность вообще не имеет границ. Но это моя дочь и не нужно всего этого. – Он понимал, о чем я и смотрел, кажется, не мигая даже.

– Можно подумать я тебя как девчонку рассматриваю, он наклонился и щелкнул меня по носу, – ты как младшая сестренка, которой не было у меня. И как старший брат я обязан тебе помочь. Ты так и будешь жить со мной, поняла? Это даже обсуждению не подлежит. Эта малышка моя. – Я тяжело втянула воздух, как же объяснить ему еще? – Я буду ее папой в любом случае, пусть не по крови, а крестным папой, но буду.

Я, наконец, подняла на него глаза и улыбнулась. Мне удалось.

– Но Кира, пусть пока все так и думают, что она моя. Хорошо. Не хочу всех этих тупых вопросов. Дальше решим по ситуации, что да как будет. Но пока так. И крестным ее я буду в любом случае и просто при любом раскладе.

– Договорились, – сказала и положила руку на живот. Еще месяц и мы ее увидим. Нашу маленькую крошку.

В этот момент двери в палату открылись и ударились о стену. Брат. Я как дура начала скалить зубы. Я так соскучилась.

– Ты чего тут мне зубы сушишь? – начал ругать меня брат, а я улыбаться перестать не могу.

– Я соскучилась.

– Ты дура что ли? Я думал, придушу тебя Кир, – он перевел взгляд на Славу. – А ты осел, что не мог ее уберечь? – это уже начал орать на всю палату Никита. – Я доверил тебе ее. Доверил их. Моя племянница еще не появилась, а уже такая херня.

– Прекрати кричать, Никита. Он не виноват, я его послушалась и сделала по-своему. Не злись. Лучше иди и обними меня. Я скучала по тебе. – Он смягчил взгляд и, наконец, подошел ко мне, сел рядом и обнял, поцеловав в висок.

– Я думал сдохну, пока долечу сюда. Если бы не Костя, ты бы и не позвонила.

– Прости. – Единственное, что смогла сказать.

– А с тобой, я еще поговорю, – сказал он Славе, у которого зазвонил телефон, и он намеревался выйти из палаты.

– Я буду в коридоре. – Он вышел, оставив меня с братом.

– Как ты тут? Он справляется? Ты счастлива вообще? – вдруг тысяча вопросов.

– Все отлично, братик. Правда.

Но вот сейчас, сидя в машине с человеком, которого я люблю до сих пор всем сердцем, я, ощущая дикий страх и не только от боязни ездить.

ГЛАВА 6

Кира

– Страшно? – вдруг голосом полным стали и безразличия спрашивает Артур, вытягивая меня из воспоминаний.

– Нет, – стараясь не смотреть на него. – С чего такие выводы? И куда мы едем?

– Ты сидишь и трусишься, в ремень вцепилась. – А сам то сжимает руль так, что тот может сломаться в любой момент.

– Не люблю ездить в транспорте, которым не управляю.

– Знаю. – Вдруг говорит мужчина.

– Откуда?

– Я знаю все о тебе. Даже где и как ты трахалась со своим гражданским мужем. – Смотрит на меня и зло улыбается.

– Все говоришь? Видимо тебя обманули. – Аж смешно. Будто я спала с кем-то кроме него. Не смогла. Дура.

– Хватит этой херни. Кстати, что за бред это? – Мы выезжаем за город, куда, я понять не могу, дождь льет как из ведра.

– Ты, о чем? – я видимо нить потеряла разговора или он говорит загадками.

– Гражданский брак? Он что не смог тебя на свадьбу уломать или в чем вообще проблема? Бабла мало у него или хер маленький? Почему не узаконили?

– Слишком личный вопрос, не считаешь?

– Абсолютно.

– Меня не интересуют его деньги. И вообще не намерена с тобой об этом говорить. – Отворачиваюсь к окну и смотрю на капли, которые будто наперегонки пытаются достичь финиша. Слежу то за одной, то за другой каплей. Немного успокаиваюсь и начинаю дышать

ровнее. Все же он просто собой, своим присутствием смог меня немного ввести в состояния спокойствия.

– Значит все же дело в его хере. – Вдруг он взрывается смехом, а я как дура смотрю на него и понять не могу в чем суть шуток? Что не так с ним вообще и что вдруг нужно от меня. Жил себе у черта на куличках и вдруг решил, что хочет в папочку поиграть.

– Что тебе нужно от меня, Артур? Давай уже ближе к делу.

– Деловой подход? – Поворачивается и смотрит своими айсбергами прямо в душу.

– Мне нужно домой. Я даже без телефона уехала.

– Мне от тебя ничего не нужно. Мне нужна моя дочь. Ты нет. Но, увы, ты с ней в комплексе. Хотя если подумать, то это исправимо.

– Ты спятил? О чем речь вообще? – он не отвечает.

Паркует машину у какого-то дома и, заглушив двигатель, выходит. Выхожу следом и бегу следом. Дождь немного стих. На входе в дом или гостиницу, или черт ее знает, что, но без вывески, с нами здороваются мужчина и передает Артуру ключи. Он, не оборачиваясь, идет к лифтам и вызывает один из них, я все также за его спиной. Молча, иду следом. Может сбежать? Хотя, что я за дура такая. Он найдет даже на том свете, если нужно будет.

Номер достаточно просторный. Как полноценная квартира из двух или трех комнат, пока не поняла. Не могу признать даже себе, но мне интересно живет ли он тут? И где его жена? Есть ли у него дети? Чем Артур занимался эти годы, и для чего ему так резко понадобилась моя дочь?

Он проходит вглубь одной из комнат и наливает что-то. Выходит, с двумя бокалами в руках, один ставит на стол передо мной, указывая глазами на кресло.

– Пей и садись. – Сам садится на диван напротив и смотрит в упор, не отрывая взгляда.

– Спасибо, я не пью и не планирую долго тут находиться. Поэтому давай уже решим все, о чем ты хотел поговорить и все на этом. – Все же сажусь на кресло.

– Вот, – он вдруг достает какие-то бумаги из-под журнального столика и передает мне. Делает глоток напитка и все также неотрывно смотрит на меня. Следит.

– Что это такое? – Я, правда, не могу понять, какие-то бумаги, но тут я будто рыба, выброшенная на берег. Глаза начинаю бегать по строчкам, и я понимаю, что земля уходит из-под ног. – Нет, этого быть не может. Ты не можешь так поступить. Я не позволю.

– Если ты внимательно прочитаешь это, то поймешь, что ты уже и сделать ничего не сможешь. Ты мертва. – Я не могу осознать, не могу поверить, что он такое чудовище. – Вариантов несколько. И только от тебя зависит, как мы решим этот вопрос. Я могу уничтожить любого. Любого, кто встанет у меня на пути и мне плевать в этом случае на дружбу, чувства и прочую фигню, уяснила? Я пройду у всех по головам, но своего добьюсь. – Он наклоняется и смотрит на меня как-то так, что сбежать хочу. Исчезнуть просто с его глаз.

– Чего ты хочешь от меня? Какие варианты, Артур? Я не отдам тебе дочь. – На глазах слезы, голос дрожать начинает, тело трусится.

– Вот это уже ближе к разговору взрослого человека. И если я захочу ее забрать, тебя я даже спрашивать не буду. Да и мертвецов уже и не спрашивают ни о чем. – Я поверить не могу в то, что он говорит. – К вопросу о том, какие варианты.

Он замолкает и смотрит на мои губы. Взгляд опускается ниже, жадно пялится на грудь, ноги и возвращается к глазам.

– Нет, если ты уже думаешь о том, что я буду пользоваться тобой, то нет. Ты и твое тело меня не интересуют. Давно. У меня есть женщина, которую я люблю и хочу. Ты лишь ненужное приложение к моей дочери, которое я, если захочу, уничтожу в один миг. Мы были ошибкой, но так получилось, что у нас есть ребенок. И ты или исчезнешь, и я заберу ее или примешь мои правила и будешь делать то, что я скажу тебе. Тогда не пострадает никто. Ни ты, ни твой брат, ни твой муж.

Я понимаю, что выбора у меня нет и этот человек настроен решительно. Он больше не тот парень, который был просто наглым и временами без тормозов. Теперь у него их напрочь нет и в совокупности с большими деньгами и властью это страшный коктейль.

ГЛАВА 7

Кира

– Ты не можешь этого сделать, Артур. Хватит шуток. – Я пытаюсь убедить себя, что все это лишь какая-то шутка, но реакции нет.

– Я уже сказал тебе все. – Он допивает содержимое стакана и ставит с громким стуком его на стол.

– Как такое возможно? Я живой человек, и я тут перед тобой. У меня есть брат и Слава. Они будут искать меня и не отдадут тебе мою дочь так просто. – Это какой-то театр абсурда.

– Не будь душой. Я с легкостью сотру любого, кто встанет на моем пути. И для них ты будешь жива. Пока. Но советую тебе подумать прежде чем ответить на вопрос принимаешь ли ты мои правила игры или все же предпочитаешь быть мертвой для своей дочери. – Он будто не живой вообще, как так можно я понять не могу.

– Хорошо, я поняла твою позицию. Деньги решают все правильно?! – я устало вздыхаю и нервно начинаю крутить резинку на запястье. Дурная привычка.

– Именно так и есть. Наконец до тебя это дошло. Я могу манипулировать чем угодно. Хочешь работой Ника. Или жизнью Славы, кстати, он меня всегда бесил. Но пока я лишь говорю, что ты можешь или остаться с дочерью рядом, при этом приняв мои правила или же умереть для нее. В этом случае ты никогда ее не увидишь. Подумай об этом.

Он смотрит на меня так, будто я надоедливая муха и ему ничего не стоит прихлопнуть меня тапком. Я не дура и понимаю, что нет смысла идти в полицию или подавать в суд. С его связями и деньгами меня лишь высмеют и отправят на все четыре стороны. Брату я тоже пожаловаться не могу. Блин, он и сам не знает, что его племянница от Артура. Да он мне голову откусит за эту ложь. И, конечно же, я не хочу лишиться его работы и его привычной жизни в Питере. Слава. Он тут вообще не причем и добавлять проблем ему я не намерена.

– Сколько у меня есть времени? – спрашиваю обреченно, уже зная ответ на его не вопрос даже. Факт.

– Нисколько, Кира. Время вышло очень давно. – Все также смотрит на меня. Да отвернись же ты? Прекрати заглядывать в душу самую. Что ты там увидеть хочешь?

– Хорошо.

– Повтори, – грубо говорит.

– Я согласна на все. Только не отнимай ее у меня. Чего ты хочешь? Какие там у тебя условия? – я на горло себе наступаю сейчас, но по-другому не могу. Он не шутит, и это я знаю на все тысячу процентов. Пока мне нужно принять его условия и решить, как действовать уже по обстоятельствам.

– Вот такая податливая и понимающая свое положение ты нравишься мне гораздо больше.

– Артур, мне домой нужно. Пожалуйста, говори уже свои условия, и я поеду. Устала от всего этого.

Я не понимаю, как так получилось, что он резко оказался рядом и, схватив меня за волосы, приподнял с кресла. Смотрит, зубы так сильно сжимает, что они скрипеть начинают,

еще немного и ударит. Я уже приготовилась к худшему, только вот не могу понять за что? Что я сделала такого, что вывела его из себя?

– Ты – дешевая дрянь, которая решила, что является вершителем чужих жизней, никогда не будешь ставить мне условия и говорить, что и когда тебе нужно. Здесь я говорю, что тебе нужно и когда. Усекла? Закончилось время, когда я готов был заглядывать тебе в рот и ловить каждый твой взгляд и слово. Теперь ты лишь ненужный багаж. Который я в любой момент могу выкинуть.

– А оно разве было? Разве было такое время, Артур? – Кто меня идиотину за язык тянет, да еще и в таком положении.

Артур долго смотрит в глаза, непрерывно и неприлично долго. Захват на затылке слабеет.

– Ты права. Такого и не было. Ты никогда не была мне интересна настолько, чтоб я смог тебя полюбить.

Он отпускает меня, и я безжизненно падаю на кресло. Глаза застилает пелена слез, тело лихорадочно трясется и Артур это замечает. Еще мне заболеть не хватало. У Лизы иммунитет слабый.

– Тем не менее, у нас есть дочь и тогда я не могу понять для чего она тебе от нелюбимой девушки. Родит пусть тебе жена, а нас оставь покое. – В голове это звучало немного увереннее, на деле даже жалко.

– Придет время родит. И как не крути, ребенок не виноват, что так вышло у нас. Хочешь ты этого или нет, я ее отец и она будет жить со мной. Только вот с тобой или без? – как я устала, вот зачем он снова появился? Вся моя жизнь, которую я так старательно выстраивала после его ухода, просто летит к чертям, и я ничего не могу сделать. Да и никто не сможет. Он дьявол, который вернулся, чтобы все снова разрушить.

ГЛАВА 8

Кира

Капли стекают по окну одна за другой, водитель такси что-то спрашивает у меня, а я ничего не слышу. В голове шум и отголоски его слов о том, что он в один миг может уничтожить жизни всех, кто мне так дорог и самое важное – это отобрать мою дочь.

Я приняла его условия, правда до сих пор он не озвучил их мне. Сказал, что нужно подождать и все узнаю. И ничего другого пока у меня не остается. Приезжаю на работу и, забрав свои вещи, сажусь в машину и еду домой. Хорошо, что в магазине несколько человек и мне не пришлось объяснять, куда я исчезла ничего не сказав.

Дом встречает меня тишиной. Видимо, Лизонька спит. Антонина Петровна варит суп на кухне, запах на весь дом и, несмотря на весь этот сегодняшний кавардак, желудок начинает урчать. Я вообще после того как родила, стресс начала заедать и уже как полгода пытаюсь взять себя в руки, но толку ноль. Понятия не имею, что должно произойти, чтобы я прекратила жрать как не в себя. Слава наоборот говорит, что я округлилась в нужных местах. Только вот кому нужных, увы, не уточнил.

– Садись, буду тебя кормить. Голодная, наверное, как волк. – От этой простой фразы пальцы на ногах поджимаются и, наверное, на лице появляется паника. – Что с тобой милая? Совсем тебя эта твоя работа вымотала. Нужно сказать Славочке, чтобы лучше тебя контролировал или свозил куда-то, чтоб отдохнула ты.

Женщина заботливо накрывает на стол, а я смотрю на нее, слушаю, но в голове просто ветер. Все мысли не тут совсем.

– Я пойду прилягу, голова что-то кружится.

– Конечно милая. Я оставлю все на столе, подогреешь.

Иду в спальню к дочери и ложусь на кровать рядом с ее. До сих пор не могу приучить себя спать отдельно. Место позволяет и Лиза спит достаточно спокойно ночью, если упустить из виду период роста ее зубиков. Но я сама чувствую себя лучше, находясь рядом с ней. Сама того не замечая проваливаюсь в сон.

Резко подскакиваю и не могу сообразить, сколько сейчас времени и какой день вообще? И тут тело сковывает дичайший ужас. Кровать пустая. Лиза. Моей малышки нет. Мгновенно вскакиваю и несусь на ее поиски. В доме тишина. Осматриваю весь второй этаж, ее нет. Обнаруживаю ее в ванной. Точнее их. Слава! Мать его, Слава.

– Я убью тебя идиот, – кричу ему в спину, пока он играет с уточками и прочей ерундой для купания дочери, – почему не разбудил меня вообще? Ты представляешь, как меня напугал? Я чуть не умерла от страха.

Стараюсь говорить более-менее спокойно, чтоб не испугать дочку, тогда как, в ушах слышу свое сердцебиение.

– Ты спала, когда я приехал. Лиза сидела в кроватке и игралась. Мы решили не будить тебя и, поужинав, пошли принимать ванную. – Он говорит это так спокойно, будто все в норме и мне не угрожает чертов псих, который решил вдруг поиграть в папашу. Хотя... Точно! Я ж ему не говорила и не скажу уж точно. Хватит ему от нас проблем и забот.

– Прости, – говорю и присаживаюсь на корточки рядом с ванной, в которой моя малышка играет с пенной. – Я просто испугалась, что не увидела ее в кроватке. Как ты? Не думала, что ты так рано вернешься, вроде бы у тебя дела какие-то были, и ты только утром был у нас.

– Я что не могу приехать к своим девчонкам? – говорит улыбаясь. – Тем более я жду твоего решения.

– Слав, прекрати. Я уже все тебе сказала, и мы останемся жить тут. Хватит тебе от нас хлопот, и я хочу этой самостоятельности, понимаешь? – мне каждый раз безумно неловко, а он будто специально заводит эту тему.

– Ладно, ладно. Я остановлюсь, пока. Но если что, знай я всегда вам рад в своем доме.

– Ну, гостей никто не отменял и мне иногда нужно каплю личного пространства. Уверена чуть позже Лиза будет частым гостем у тебя дома.

– Я хочу есть. – Вдруг выдаю я.

– Ну, мы там немного уже перекусили. – Ага, да – это значит, что мне там осталась только грязная посуда. – Хочешь, закажем из ресторана что-нибудь на дом?

– Давай, мы тот закончим, а ты иди и займись этим. Я хочу много и всего.

– Мне ли не знать. – Он наклоняется и целует меня в висок уходит за телефоном.

Мы занимаемся нашей девочкой вплоть до момента, когда ей пока ложиться спать. Этим вызвался заняться Слава. Я же в это время накрываю на стол, раскладываю еду из контейнеров и параллельно ищу какой-то фильм.

– Она так устала, что даже не дослушала «Красную Шапочку».

– Да уж, странно. Обычно я ее читаю раза три, а то и пять. Рекорды бьешь.

– Итак, что смотрим? – он садится на диван и подвигает столик с едой ближе.

– Может «Мы-Миллеры»? – предлагаю из списка.

– А может тогда уже лучше «Секс по дружбе»? – говорит и хищно так улыбается.

– Иди в задницу. Придурок. – Хватаю полотенце и кидаю прямо в него.

– Ну Миллеры, так Миллеры. – он снова смеется, и я сажусь рядом. Комнату наполняют звуки фильма, наше чавканье и болтовня в параллель телевизору. Но всю эту легкую атмосферу разрушает сигнал входящего сообщения на мой телефон с незнакомого номера, но я так знаю кто это:

«Заеду завтра вечером. В девять. Лучшие тебе быть дома!»

Хватаю телефон и печатаю ответ:

«Иди к черту, придурок. Оставь нас в покое и больше никогда не пиши сюда!»

Но, увы и ах, я не могу позволить себе его отправить. Стираю и печатаю простое «Ок».

Слава не замечает моей смены настроения и того, что я сейчас сижу как на иголках, продолжает болтать и есть. А я единственное, чего хочу, так это взять мою дочь и уехать из страны. Туда где он не найдет нас. Вот только не существует такого места, и цена будет слишком высока. И я не о деньгах сейчас...

ГЛАВА 9

Артур

Больше суток я думал. Бошку ломал, переворачивал ситуацию по-разному, пытаюсь решить, как поступить и будет ли это правильно. Но правильно не будет никак. Правильно было бы свалить к чертовой матери и не трогать их, только вот я не могу. Лиза моя дочь и я не сволочь отбитая, чтоб бросить ребенка. Да, я просрал свой шанс в прошлом с Кирой, но с малой я его не профукаю. Она должна знать кто ее отец. Настоящий, а ни этот покер. Сука бесит это убог. Я не должен испытывать к ней этих чувств. Они не нужны никому, и они неправильные, только поделаться с собой не могу ничего и даже факт, что она к этому чмырю прыгнула сразу после меня, бесит, но не отворачивает меня от нее. Хотя раньше я бы брезговал. Не люблю я второсортный товар. Думал, что к Катке привязался хотя бы, но стоило только этой стерве снова появиться, все выкорчевала из груди. Будто и не было там жены моей. И лет этих такое чувство, что не было. Нет, я не люблю свою супругу, как сказал Кире. Но на реакцию вызвать хотел. И надо сказать она пыталась показать, что ей плевать, но ее глаза соврать не смогли. Она все еще что-то ко мне чувствует. Только вот ее чувства, как и мои не нужны никому.

Решение пришло, само собой. Они поедут со мной в Америку. И я уверен, что Кира не отступит. Это наша дочь и ради нее она пойдет на все что угодно. Да, я идиот, который пользуется ситуацией, но по-другому не могу. Они нужны мне рядом. Кира и Лиза. Это те две девочки, которые мои от и до и плевать на то, что было в промежутке, когда мы не были рядом, вместе. Хотя вместе нам нельзя. Не будем мы вместе никогда и по-хорошему, мне бы отпустить их, но я мазохист.

Мне плевать, что подумает Катя, и пока даже не знаю, как я ей это объясню. Они, конечно, не будут жить под одной крышей, но все же. Рано или поздно говно всплывает, а эта ситуация самое натурально говнище. У меня есть квартира в хорошем районе, о которой Катя даже знать не знает. Ей вообще плевать на все то, чем я занят. Главное бабки и секс. На этом ее «любовь» заканчивается. Возможно, она на самом деле меня любит, только вот любовь у всех разная. Я же считаю, что брак со мной – это навязанная чушь наших родителей, в нужность которой моя благоверная и сама со временем поверила. Да и многим телкам несколько лет назад она утерла нос, выйдя замуж за меня.

– Да, я слушаю, – говорю другу садясь в тачку. Если бы он только знал, что я еду к его сестре сейчас, голову бы мне оторвал. Ну или попытался.

– Че официальный такой? Работаешь? – говорит Никитос достаточно весело.

– Неа, просто еду решать важный вопрос. Улетаю обратно через пару дней, нужно все доделать тут.

– Быстро ты. Я думал, еще разок соберемся.

– Давайте в этот раз уже у меня. Прилетайте. Знаешь же, я всегда рад. – Ага, да прилетай друг и посмотри, как я практически похитил твою единственную и родную сестренку и племянницу.

– Далековато, не думаешь? А все ради того, чтобы лицезреть твою задницу.

– Ну там есть на что посмотреть. И я не про мою жопу, debil.

– Как Катька кстати? Уломал ее уже на продолжателя рода? – он знает, что это моя болевая точка и лично я вообще об этом не говорю, потому пытается выудить что-то через трубку.

– На хер ее и ее закидоны. – отвечаю спокойно, у меня ведь уже есть ребенок, не от жены конечно, но лично для меня это не проблема, он от той, которую любил. – Я уже и сам не хочу.

– Херня! – выдает Никитос. – Я тоже примерно так думал, пока Кира не родила, и я не взял на руки малышку. Это что-то непередаваемое. Маленькая жизнь, которая зависит от тебя, твоих поступков и решений.

– Да, Кира меня вообще удивила. – Стараясь скрыть эмоции, как можно спокойней сказал.

– Почему? Слава давно крутился рядом, и когда у вас не срослось, она решила дать ему шанс. Я сразу говорил, что вы не сможете волк. Сам понимаешь. – Да уж, только вот причина не во мне вовсе.

– И чем же я плох? – хотя скажу честно – задело.

– Тебе такая, как Катька пара. Кира слишком простая для тебя была, слишком наивная, зеленая в отношениях и прочая херня, друг. Я рад, что у вас все закончилось мирно. Без драм.

– Да, точно. Ладно, мне ехать надо. – Завожу тачку. – Лизе привет.

– И тебе там удачи, позвони перед вылетом.

– Стой, еще один вопрос, – говорю, как только мысль вырастает в башке. – Почему Кира малую Лизой назвала? Не много ли у вас Лиз получается?

– Так в честь бабушки по маминой линии. Она сестру любила очень. – Выдает друг.

– Ясно. Ладно, понял. До скорого, – говорю и кидаю телефон на сиденья рядом.

Время начало девятого, а ровно в девять у меня важная встреча. Самая важная за несколько последних лет. Опоздать я не могу себе позволить!

ГЛАВА 10

Кира

На часах 21:27. Его все еще нет. Может, передумал и просто решил оставить нас в покое? Да уж, это точно невозможно. Лизонька уже как практически час спит. На работе я сегодня не была, весь день провела дома с дочкой. Слава хотел заехать вечером, но я его тактично отправила заниматься чем-то другим, не нами. Хватит уже. Я уже устала говорить ему о том, что мы не сможем никогда стать чем-то большим, чем мы есть сейчас. Он как осел уперся в свое виденье нас и периодически не дает мне прохода.

Мои внутренние терзания прерывает стук в дверь. Я практически подпрыгиваю на месте от страха и вмиг оказываюсь у дверей, чтобы тот, кто по ту сторону не разбудил дочку. Даю себе несколько секунд перевести дыхание и открываю.

– Ты совершенно перестал быть пунктуальным, – говорю, смотря прямо в глаза мужчины. – Может я уже спать легла?

– Меня бы это точно не остановило. – Без приглашения Артур просто проходит в дом, а у меня чувство, что не было этих лет. И желание обнять его и почувствовать, что он еще тот, тот самый парень, которого я когда-то полюбила.

Артур садится на диван в гостиной, тот самый на котором мы сидели, когда парень решил извиниться передо мной и устроил, можно сказать, романтический вечер. Тот самый, с которого он стащил Славу и отметелил его по полной, приревновав ко мне. Кажется, что это было невероятно давно. Целая вечность позади и между нами столько обид и боли, что словами не передать.

– Итак, о чем ты хотел поговорить? – спрашиваю и сажусь на кресло, как можно дальше от него. Нервничаю и он это видит мгновенно. Ухмыляется. Взглядом блуждает по моему лицу, телу. Будто знакомится заново. Да, я изменилась и даже немного прибавила в весе. И повторяюсь, комплекую по этому поводу, а под его взглядом так тем более.

– А может я и не говорить вовсе пришел?! Может, я сейчас трахну тебя прямо на кровати, на которой ты стонала со мной, а потом легла под этого ублюдка.

– Что? Да как ты смеешь вообще говорить мне такое? Как смеешь оскорблять его? Между прочим, он отец...

– Заткнись! – грубо, не давая возможности сказать еще что-то, пригвоздил меня к месту и заставил замолчать одним словом и взглядом. – Она не его и хватит ломать комедию, Кира. Я знаю, что она моя. И хватит лить мне в уши все это дерьмо.

– Отлично, – повышаю голос, но не так как хотелось бы, все же дочь пугать не хочу, да, ты прав. Она твоя дочь. Только вот Слава, был тем самым человеком, который нас не бросил тогда. Ни меня, ни нашу с тобой дочь.

Я вижу, что ему не нравится слышать все это, и поэтому просто не могу остановить себя.

– Он был тем, кто ездил со мной по врачам, тем, кто оберегал меня и помогал в самых незначительных мелочах. Но ведь он не виноват в том, что тот, кто должен был это все делать просто взял и сбежал. Просто оставил меня, не сказав ничего. Ты бросил меня в сообщении. – Боже мой, как же до сих пор больно говорить об этом. Я думала, что переболела, но нет. Сердце до сих пор кровоточит.

– Мы никогда не должны были быть вместе, – говорит он мертвым голосом. – Все это было игрой, в которую я по итогу заигрался.

– Да, ты прав. Об этом я практически забыла, хотя должна помнить. Такое нельзя прощать и забывать, а я дура тогда простила. – Смахиваю слезы и смотрю на него со всей враждебностью, на которую вообще способна в данных обстоятельствах. – Итак, что тебе нужно? Говори и уходи, Артур. Тебе в этом доме больше не рады.

– Характер пытаешься вырастить в себе? Плохо получается, но попытка засчитана. – Он подозрительно спокоен и это бесит. – Через несколько дней я улетаю обратно. Домой, в Америку.

– Прекрасно. Так ты попрощаться приехал? – На миг я даже хочу поверить в то, что все так просто. – Не стоило, но счастливого пути и надеюсь, больше не увидимся.

– Смешно. – Ага, а вот мне нет. – Вы летите со мной. Это-то самое решение, которое я принял. Или я заберу дочь и улечу с ней сам. Решай.

– Что? Какая Америка, Артур? – я в панике, он ведь не шутит. – У меня тут все, дом, работа.

– Теперь будет все там, где скажу я. – Снова этот убийственный взгляд.

– Но у тебя там жена. – Последняя попытка образумить его. – Кем я там буду? Под каким предлогом поеду с тобой вообще?

– Тебя это волновать не должно вообще.

– Но мой магазин? Я привыкла работать. Прекрати все это прошу тебя. – Умоляюще посмотрела на мужчину, но там лишь пустота, холод и тьма.

– Я найду тебе работу. Не переживай. Если захочешь быть рядом с дочкой, будешь делать все, что я тебе скажу, поняла?

– Ты перегибаешь уже. – Он резко встал и, схватив меня за горло, немного сжал пальцы, а у меня тело от ужаса сковало. Он не контролирует себя сейчас.

– Я сказал, что ты будешь делать все, что я скажу. Скажу полы мыть – будешь. Все что скажу, поняла? – я кивнула соглашаясь. – Иначе я говорил, что будет. Повторяться не люблю.

Он отпускает мое горло и встает в полный рост, смотрит на меня. Долго смотрит.

– У тебя пара дней. Я позвоню. И Кира, – оборачиваясь добавляет, – не делай глупостей. Не зли.

После этого он просто уходит прочь, закрыв за собой двери. А сижу и беззвучно рыдаю, понимая, что моя жизнь прежней больше не будет.

ГЛАВА 11

Кира

После его визита прошло пять дней. Я все это время нахожусь как на иголках. Все жду, что вот-вот что-то произойдет, но ничего не происходит. Артур не звонит, не пишет. Он исчез. Чувство, что и не было его вовсе.

Лиза сегодня со Славой. Он повел малышку в игровую комнату вместе со своим другом и его женой. У них тоже дочка возраста, как моя Лизонька. Я же идти отказалась. Мне нужно решить вопрос с магазином, это конечно не сеть огромная, но все же это моя работа, моя мечта, которая стала реальностью.

Заварила себе очередную кружку кофе и снова села за компьютер, глаза уже устали, как и я, собственно. Очень сложно найти место, для открытия еще одного магазина. Цены космос, а по сути, там сараюшка. Сейчас нужно вообще задуматься, о том, что все это зря. По крайней мере, сейчас. Артур неизвестно на сколько нас туда забирает. Хотя возможно он быстро наиграется в заботливого папашу, как когда-то наигрался в отношения и любовь, а после отправит нас обратно. Именно поэтому мне нельзя потерять мое средство дохода для нас с дочерью.

После того, как разгребла бумаги иду готовить ужин для нас с дочкой. На гостей я не рассчитываю. Сегодня крайне для меня негостеприимный день. И не зря, только я принимаюсь за готовку, телефон начинает трезвонить. Это он, я уверена, что он.

– Слишком долго думаешь, прежде чем ответить на звонок, – будто он мысли читает или за спиной соей стоит вообще.

– И тебе привет. Я занята, ты хотел что-то? – пытаюсь тактично от него отделаться, пожалуйста, пусть он скажет, что уже свалил к чертовой матери.

– Сегодня в одиннадцать вылет. Тебе с собой из шмоток и прочего ничего не нужно брать. Все что нужно тебе будет, возьмем на месте. Только документы. Машину за тобой пришлю в десять.

Не дав мне что-либо ответить или возразить, он просто в своей обычной манере бросает трубку. А у меня снова эмоциональное истощение. Ничего не хочу.

Спустя несколько часов Слава, наконец, привозит дочь и планирует остаться. Вот только мне нужно сказать ему о том, что мы уезжаем. Но я не могу сказать, с кем и куда, поэтому единственное, что я могу сейчас сделать, и что ненадолго даст мне фору, так это соврать. И я пользуюсь тем, что Слава и мой брат с самого начала друг друга на дух не переносят вообще. Брат просто считает, что Слава мне не пара, только он не знает того, что парой мы и не были никогда.

– В смысле вы уезжаете? – возмущается он, меряя мою кухню шагами. – Почему раньше не сказала, я бы отвез вас в аэропорт. А если бы я не приехал сегодня, ты бы мне и не сказала вообще, да?

– Прекрати истерить, Слав. – Успокаиваю его и улыбаюсь так искренне, как только могу, важно не выдать себя. – Мы не навечно уезжаем, просто немного погостить. Я скучаю по брату. С магазином я все вопросы уладила, буду управлять всем дистанционно. Ну, а дом, оставлю на тебя, ладно? Приглядывай.

– Звучит так, типа ты прощаешься. – Подозрительно смотрит на меня, нужно удержать взгляд, не выдать себя. – Точно все в норме Кир?

– Да, все отлично. И не говори глупостей. Мы всего-то на недельку, может чуть больше, на две.

– Ладно, я понял. Но все равно надо было сказать, я бы отвез.

– Не переживай, такси я вызвала, вещей много не беру. Но перед дорогой хочу немного отдохнуть.

Он понимающе кивает и идет в комнату к малышке, которая спит после изматывающих гуляний. Целует ее в щечку и, поправив одеяло, выходит.

– Если что-то вдруг будет нужно, звони, пиши. Я приеду в любое время. Ты знаешь. – Он наклоняется и целует меня в лоб при этом обнимая за плечи.

– Я знаю и благодарна тебе. Ты самый лучший друг и самый лучший из мужчин, ну после брата моего конечно. – При этом уточнении он фыркает и снова целует, на этот раз в висок.

– Тогда отдыхай и до скорого.

Слава уходит, я принимаюсь собирать документы и все же некоторые вещи для себя и дочки. Иду в комнату и достаю из сейфа наличку. Свои средства лишними не будут. Мало ли что ему в голову ударит.

ГЛАВА 12

Артур

– Милый, почему я должна лететь отдельно? Я с тобой хочу вообще то. – Она демонстративно дует свои губища, которые между тем перекачала. Бесит. Хотя раньше как-то плевать было. – Что это вообще за дела, которые не могут подождать, а? – она ходит по комнате и скидывает вещи в чемодан, уже в третий.

– Н хера вообще тебе было с собой столько шмоток? – вот не доходит до меня.

– Я же не могу ходить в одном и том же. – Возмущаясь, говорит жена. – Что он нас люди подумают?!

– Вообще плевать на это.

– А вот мне нет. – Она ходит в одном нижнем белье, а время между тем три часа дня. Раньше я бы давно нагнул ее и показал, что меня на самом деле интересует, но вот сейчас, к сожалению, или черт его знает, желания не вообще.

– Оденься, хватит задницей светить. – Она разворачивается и удивленно округляет свои глаза, приоткрыв при этом рот выражая удивление. Эти чертовы губы реально бесят до усрачки. – Домой приедем, запишись в клинику.

– Это еще зачем?

– Убрать весь этот пиздец на твоём лице. Как утка. – Она видимо понимает, о чем речь и хочет пойти с другой стороны, медленно качая бедрами идет ко мне и улыбается.

– А раньше тебе нравилось, помнишь, что я могу ими делать? – я скидываю ее руку с плеча и иду в ванную.

– Я никогда не говорил, что мне нравится эта херня на твоём теле.

– Так ты теперь у нас за натуральность? И когда это произошло или правильнее спросить из-за кого? – она явно намекает на Киру.

– Прощет милая. – Стягиваю с себя футболку и снимаю штаны. – Я всегда за нее был. Твой самолет меньше чем через три часа. Не опоздай.

Закрываю двери в душ и слышу, как что-то разбилось. Нервы у Кати не к черту. Но вот свои психи она может показывать только сама себе, ну или своим родителям, мне это бесполезно. Этот урок она усвоила еще до нашего брака.

Эти дни я старался максимально оградить себя от мыслей о дочке, о Кире. Занялся вплотную работой и тем, зачем собственно изначально сюда приехал. Но отец уничтожил мою выдержку к херам своим появлением. И как только узнал, где я был в тот момент?

– Здравствуй сынок. – Я в этот момент едва кофе не выплюнул на него, но сдержался. – Даже не сообщил о своем визите в страну. Хорошо общие знакомы сообщили, что мой сын прилетел. – Он отодвигает стул напротив меня. – Позволишь? – риторический вопрос.

– Ты потерял это право, когда решил врать мне.

Перед нами вырастает официант с желанием принять заказ. Отец заказывает себе кружку кофе и смотрит на меня, будто сказать что-то хочет.

– Говори зачем пришел, я спешу. – Я не планировал эту встречу больше, дайте подумать...никогда.

– Мать больна. Недавно прилетела из Израиля, проходила там лечение. – Я, молча, слушаю, где-то глубоко в груди что-то екает, но я подавляю это чувство и отпиваю глоток горячего напитка, смотря в упор в глаза, которые долгие годы держали меня во лжи.

– Зачем ты говоришь мне это? – стараюсь оставаться холодным.

– Она твоя мать, Артур и заслуживает заботы. Прекрати вести себя как ребенок.

– Она, как и ты, потеряла меня и мою заботу, как ты говоришь, в тот момент, когда решили держать меня в неведении. Когда решили мне врать. Когда все решили за меня. Решили, что и кто мне нужен. Хотя, по сути, и выбора то мне не оставили. – Я говорю сейчас жестко и достаточно грубо, раньше, я бы никогда не позволил такого отношения к отцу, но теперь все по-другому.

– Уже ничего не изменить, сын, – говорит он как-то обреченно.

– Вот именно. Больше ничего не изменить. – Встаю и, положив на столик деньги по счету с чаевыми, ухожу прочь.

Сажусь в тачку и несусь к ней, только вот запала хватает слава всем яйцам всего до ее дома. В окнах горит свет, а я сижу на улице как пацан и смотрю. Жду. Чего? Сам не понимаю. Но когда вижу в окно этого ублюдка, хочу выломать ему башку к херам. Но понимаю башкой, что хватит уже с меня этих разборок. В прошлый раз я переборщил, когда схватил ее. Но страх в ее глазах, немного привел меня в чувства, и я отступил, а то и шею мог свернуть. Сам иногда не могу понять, что со мной происходит? Я понимаю, что ее вины в том, что произошло, нет и, по сути, она тоже пострадала, если конечно реально любила меня, в чем я сомневаюсь. Не было там любви никакой. Уж слишком быстро она тогда запрыгнула на своего друга. А я дебил подышал без нее. Выбивал из башки, как только мог. Даже по стопам Костяна пошел, в подпольный клуб ездил, дурь выгонял. Даже сейчас иногда там бываю, но не ради бабла. Ради хорошей встряски. Когда прям совсем не вмоготу.

Какое-то время еще пялюсь в ее окна и пытаюсь понять свои ощущения, запутался еще больше. Хватит! Надо валить отсюда, только вот следующие четыре дня каждый вечер я стоял тут, на другой стороне ее улицы и смотрел в ее окна.

ГЛАВА 13

Кира

Ровно десять часов и под моими окнами остановилась огромная черная машина. Ненавижу их. Чертовы внедорожники. Чертов Артур и его люди. Лизонька спит давно, я предусмотрительно одела ее заранее. Собрала небольшую сумку и, сложив документы и вещи в нее, все выключила и, оставив записку для Славы на холодильнике, вышла к машине. Надеюсь, Слава поймет меня и мое решение и примет мою ложь за чистую монету. Зная его, он появится тут дней через пять или семь, раньше не приедет. Забудет или просто будет не до этого. Немного позже я позвоню брату и сообщу, что уехала с Артуром, он будет в бешенстве, но все же я должна буду сказать ему правду, пусть и не всю. Некоторые детали я все же утаю.

– Доброй ночи, – здороваюсь с мужчиной в черном костюме, который стоит у машины, ожидая нас.

– Распоряжения брать какие-то вещи не было. – Лишь сухо говорит он, указывая взглядом на сумку в моих руках, которую я ожидала, он возьмет у меня и отнесет в багажник.

– Тем не менее, она тут и не могли бы погрузить ее в салон машины. Мне не очень удобно держать сумку и малышку. – Пока я тут разборки учиняю и пытаюсь отстоять хоть какую-то каплю своего мнения, дочка мирно сопит у меня на руках.

– Никаких вещей кроме документов. – Не принимая возражений, снова повторяет. Я хватаю свой телефон и набираю номер Артура. Гудки... Мучительно длинные, после которых, наконец, звучит его грубый и хриплый голос.

– Говори быстро, я занят сейчас.

– Почему твой амбал не разрешает мне взять сумку с собой.

– Потому, Кира, что я дал ему такое поручение, и правильно ты заметила, что это мой человек. Что-то еще?

– Да, мне нужны эти вещи. Артур тут немного и самое необходимое. Вдруг дочке нужна будет одежда переодеться во время полета? Или какие-то самые ее любимые игрушки?

– Мы все купим на месте, Кира. – Теряя терпение, говорит мужчина, и я прям вижу, как он трет переносицу и взъерошивает свои волосы, показывая, что устал от меня.

– Не все вещи можно купить, есть любимые. Те, которые возможно не самые дорогие и не из брендовых бутиков, но они имеют особое значение, потому что попали в душу. Они имеют особый запах и в них или с ними, чувствуешь себя дома, где бы ты ни был на самом деле.

– Твой дом теперь будет там, где наша дочь, а она будет рядом со мной. Соответственно, твой дом, дорогая, там, где я.

– Я могу оставить эту чертову сумку? – снова спрашиваю, закипая от его наглости и того как мастерски он может вывести меня из себя.

– Характер пытаешься показать? – спрашивает с усмешкой в голосе. – Зубы сломать не боишься?

– Ничего я не пытаюсь, Артур. А если бы и хотела, то поверь мне, ты бы это заметил. Вопрос был просто касался чертовой сумки. Нет, нельзя? – он молчит. – К черту ее, только вот если дочке нужна будет ее игрушка или грызунок, ты сам будешь расхлебывать это и успокаивать ее.

– Грызу, что? – я невольно усмехнулась, ох как много тебе нужно еще узнать о детях, прежде чем ты начнешь в чем-то более или менее разбираться. – К чертям, бери свою сумку, но по прилету все это все равно отправится в утиль. Купим новое. И кстати чаще всего новые вещи намного лучше старых, Кира. Подумай об этом на досуге, например, пока будешь лететь.

– Ты разве не летишь с нами? – сама не могу понять, почему спросила это. У меня паническая боязнь самолетов. Раньше я, когда летала, просто выпивала снотворное и спала весь полет, сейчас же это невозможно, так как у меня есть малышка. И нахождение рядом Артура держало бы меня в тонусе и отвлекало от полета и того, что я черт знает на сколько километров над землей.

– Нет, а тебе бы хотелось этого? – я замолчала, во рту пересохло и, наверное, я сейчас со стороны выгляжу как овца тупая. – Ладно, не нужно ничего придумывать. Мы встретимся на месте. С тобой полетит мой человек. Да и самолет будет частный, почувствуй себя принцессой хотя бы ненадолго, скоро все это может прекратиться. Хотя, нет. Так и будет Кира.

После этих абсолютно загадочных слов я не могу прийти в себя еще минуту, пока водитель не берет у меня из рук сумку и не грузит ее в машину. Я сажусь быстро и укладываю Лизу в детское кресло, предусмотрительно установленное тут для нее.

К самолету мы добираемся вовремя. Для этой машины и человека за ее рулем, будто и нет пробок и кучи другого транспорта на дороге. И только когда я оказываюсь в салоне невероятной машины, которая скоро унесет меня прочь из родной страны, мое тело охватывает паника. Становится мало воздуха, кончики пальцев леденеют и, кажется, я вот-вот упаду в обморок. Отлично, только этого мне не хватало.

Дочка спит в комнате, если это можно так назвать. Она спит обычно всю ночь без проблем, если только ее что-то не тревожит. Тут же все комфортно, Артур постарался, практически дом на колесах. Квартира в воздухе я бы сказала, даже кровать для малышки есть. На борту на самом деле лишь стюардесса, охранник и пилот. Артур, как и говорил, с нами не полетел, что и не удивительно. Кобылу то свою одну не отправит, мало ли уведет кто другой. Интересно, какой она стала сейчас?

Пока я сижу и рискую отключиться на этом прекрасном кресле и возможно встретить головой этот не менее прекрасный пол, стюардесса приносит мне таблетку и воду. Я убью его, правда. Почему я снова должна страдать из-за него?

– Выпейте, это поможет, – говорит девушка слишком приторным голосом и уходит.

Надеюсь, она права, иначе я ему такую встряску устрою, никакая турбулентность не сравнится.

ГЛАВА 14

Кира

Заснуть я так и не смогла, но паническая атака все же отступила, и я более спокойно смогла себя чувствовать. Выпив кружку кофе, любезно принесенного мне все той же девушкой, отправилась к дочке в ее «спальню». Моя малышка спала крепким сном, я же расположилась в кресле напротив кровати и на секунду прикрыла глаза.

– Ты ни в чем не можешь быть как нормальный человек? Тут в двух шагах прекрасная кровать если что. – Раздалось прям над моим ухом, от чего я резко открыла глаза.

– Что ты тут делаешь? – Я на самом деле понять не могла, как он сюда попал, мы черт знает сколько километров над землей.

– Ну, если ты вдруг не заметила, – он развернулся и подошел к малышке, просто стоял и смотрел на нее, изучал, – мы летим домой.

– Заметила, только дом это не наш, а твой и ты говорил, что не летишь с нами. Твой человек проверил самолет перед отлетом, тебя тут не было. – Я потеряла глаза и посмотрела на мужчину. Он красив. Впрочем, как обычно. Строгий костюм, стильная стрижка и белоснежная

рубашка, расстегнутая на груди, давая глазам возможность любоваться его загорелой кожей. Казалось бы, я должна его ненавидеть, презирать и просто в бешенстве находиться, но сама себя обманывать я не хочу и не буду. Я все еще люблю этого мужчину и возможно и не перестану никогда. Только вот эта любовь не нужна ни мне, ни ему. Он женат, по всей видимости, все же кобыла смогла его в себя влюбить, а может он и любил ее всегда, просто я дурой была и не замечала того, что лежало на поверхности.

– Ну, можно сказать, что я передумал.

– Стоп...надеюсь ты не наш пилот? – до меня медленно доходило как он мог оказаться на борту незамеченным мной.

– Второй. Я иногда практикую свои навыки. – Он ухмыльнулся и снова посмотрел на дочь.

– Боже мой, я и так боюсь летать, а тут еще ты и твои навыки.

– Не многого ли в жизни ты боишься, Кира?

– Не твое дело. – Получилось немного грубее, чем планировала.

– За языком следи! – Ауч, вот тут он прав, нужно более внимательно слова выбирать, а то можно и без волос остаться.

Какое-то время мы просто молчали, он смотрел на дочь, я на него.

– Почему ты не сказала мне о ней? – прервал мое любование Артур.

– Наверное потому, что узнала о ней, когда ты уже должен был жениться, бросил меня и сказал, что я лишь временное развлечение, от которого ты устал.

– И что с того? Это не меняет факта, что я ее отец.

– Это Артур меняет все.

– Ни хера. – грубо, так, что по коже табун мурашек пробежал. – Я заслуживал знать о том, что у меня дочь растет.

– А я заслуживала объяснений? Заслуживала того, чтоб меня бросили в сообщении? Или того, что обманываю много лет своего брата. И думаю, что, если бы он знал от кого она, – указываю на кроватку, в которой лежит моя малышка, – давно отбил голову тебе, да и мне пришлось бы не сладко. И уж поверь, я ему не сказала не из заботы о тебе.

– Я это и так знаю, – как-то странно ответил он, – твоя любовь Кира, не стоила ни черта вообще. Хотя должен сказать, что играла ты на пять.

– О чем ты говоришь? Я не понимаю. – Он не смотрит на меня вообще, будто избегает столкновения наших взглядов.

– Слишком быстро ты прыгнула на член своего типа друга. Не сильно-то любила. Хотя знаешь, плевать на всю эту херню, что была раньше. Есть только то, что есть сейчас, а свое завтра мы построим.

– Ты много не знаешь, Артур и не нужно судить меня по себе. Я не ты. – Мне было больно и обидно слышать от него все эти обвинения. Я не смотрела ни на кого кроме него, я не могу подпустить к себе другого мужчину. Может я дура набитая или мне к врачу нужно голову полечить, по то так. Мне кажется, что любой другой меня испачкает.

– Мне и не нужно. Я знаю достаточно.

– О каком завтра ты говоришь? У тебя семья, Артур. Жена. Может ребенок появится. Зачем тебе нужны мы? Как ты объяснишь это Кате?

– Это не твоя забота, поняла. Я сам решу вопросы касаемо моей семьи. Тебя волновать это не должно вообще. И ты правильно говоришь. – Он повернулся и посмотрел прямо на меня. – Вы мне не нужны.

– Тогда отпусти нас. Я прошу тебя. Дай нам жить той жизнью, которую мы так старательно выстраивали.

– Мне нужна дочь. Ты не нужна мне, и я в последний раз говорю тебе, или проваливай к херам и тогда для дочери ты мертва, или сиди на жопе смирно и прекрати меня бесить. Ты

или с ней, или пошла отсюда. Но только если еще раз будет разговор о том, что я должен тебя отпустить или что я наиграюсь в отцы и прочая поебень, я тебе сам лично шею сверну, поняла? Она моя дочь и будет со мной рядом, с тобой или без тебя. Поняла? – он подошел ко мне и смотрит сверху вниз, а мне не страшно так же сильно, как было раньше, я понимаю, что нужно быть осторожнее с ним. Выбирать слова и следить за поступками и возможно тогда мы сможем поладить.

– Поняла. – Покорно смотрю на него, на что он лишь кивает и уходит.

Я же сижу со своими мыслями и страхами остаться без дочери, и они так глубоко в моем сердце и голове, что все слова Артура я, наконец, принимаю за чистую монету и понимаю, что он не отпустит.

ГЛАВА 15

Артур

– Может желаете... – она томно смотрит на меня и расстегивает несколько пуговиц на блузке, – что-то еще? Я могу помочь вам снять напряжение.

Смотрю на вроде не плохую телку. Сиськи, задница, фигура не плохая, а мне блевать от нее охота. Не тянет на подвиги, вот как отрезало. Это все из-за Киры. Она как наркотик, и я видимо снова подсел. Наркоман херов, а ведь думал, что избавил себя от этой зависимости. Мозгами понимаю, что нельзя нам, нельзя. Только вот при виде ее ломать начинает. Трогать хочу, ласкать, брать ее хочу во всех возможных и невозможных позах. И члену не объяснить, что она нам не пара. Нельзя нам ее хотеть.

– Пошла вон и выпить мне принеси. – Девушка непонимающе хлопает глазами. – Ты тут не для этого. Пошла вон. – Проговариваю практически по буквам, после чего она, наконец, отмирает и уносится прочь.

Спустя пару минут она приносит мне стакан и бутылку, которую я и опустошаю остаток полета. Башка трещит, а вот желанного опьянения нет. Малая спит, Кира вся на измене, места себе не находит, ходит с места на место. Я уже если честно запарился наблюдать за этим маятником.

– Куда дальше? – очень тихо спрашивает девушка, когда мы сидим в машине и ждем пока водитель, погрузит мой багаж. Малая проснулась минут десять назад и Кира кормит ее из бутылочки какой-то лабудой, заранее приготовленной ею же еще на борту самолета.

– Домой. – Отвечаю, не глядя на нее и откидываюсь на спинку сиденья. – Что за дерьмо ты ей даешь?

– Что, почему это дерьмо? Это смесь. Она только начинает переходить на обычную пишу, моя девочка очень капризна в еде. Именно поэтому мне этот переход тоже дается нелегко, нелегко накормить ребенка, который от всего отказывается и чаще всего переворачивает тарелку с едой или раскидывает ее по всей кухне. – Да уж, она больше похожа на меня, чем я думал. Когда-то мать жаловалась, что я был еще тем привередливым пацаном, что касалось еды, одежды и так далее во всем. Не могу сказать, что с возрастом это изменилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.